

АНОНИМНОСТЬ И ЭКСПРЕССИВНОСТЬ КАК УСЛОВИЯ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЧАТ-ДИСКУРСЕ

*Работа представлена кафедрой немецкого языка Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Т. Н. Ступина*

В статье рассматривается самопрезентация молодых людей Германии как коммуникантов по чат-беседе. Стратегия их речевого поведения в начале знакомства во многом объясняется условиями анонимности и экспрессивности чат-дискурса, с одной стороны, а также формированием особого тезауруса – с другой. По мере развития знакомства происходит изменение в выборе языковых средств и, соответственно, в речевом поведении: от желания найти собеседника к обсуждению конкретной информации.

Ключевые слова: компьютерный дискурс, молодежный чат-дискурс, виртуальная языковая личность, самопрезентация, стратегия речевого поведения, анонимность, экспрессивность.

K. Tsibizov

ANONYMITY AND EXPRESSIVITY AS CONDITIONS OF SPEECH BEHAVIOUR IN CHAT DISCOURSE

Self-presentation of young men of Germany as communicators in chat-conversation is considered in the article. Their speech strategy at the beginning of acquaintance is explained in many cases by the conditions of anonymity and expressivity of the chat discourse and formation of the special thesaurus. In the process of acquaintance development there is a change in the choice of language means and in speech behaviour: from the desire to find an interlocutor to the discussion of concrete information.

Key words: computer discourse, youth chat discourse, virtual language personality, self-presentation, strategy of speech behaviour, anonymity, expressivity.

Интернет, предоставляя пользователям широкие возможности для общения, способствует созданию новых образцов языкового взаимодействия, видоизменяя тем самым процесс массовой коммуникации. Лингвистически данное взаимодействие поддерживается за счет действия закона диалогичности, который

предполагает учет адресантом смысловой позиции реального или гипотетического адресата в условиях технически опосредованного пространства [5, с. 5]. В более конкретном плане в электронной среде имеет место диалог «человек – компьютер», что отличает «электронный диалог» от устного, прямого.

Сильной стороной компьютера как языковой машины является манипулирование лингвистическими знаками, что существенно изменяет речевое поведение участников сетевого диалога [16, с. 3]. Естественно, что указанное манипулирование машина осуществляет в соответствии с речевым поведением ее пользователей. Новое диалоговое пространство приводит, что естественно, к изменению как самого речевого поведения, так и – в более узком плане – к формированию компьютерного тезауруса. Отмечают, что в рамках последнего происходит сочленение устной и письменной речи. Компьютерный дискурс порождает свои речевые жанры (электронная переписка, компьютерные конференции, чат-беседы и т. д.) с общими для них дифференциальными признаками: виртуальность, дистантность, креолизованность, креативность и др. [5; 10; 11; 13 и др.].

Одним из ведущих речевых жанров компьютерного дискурса является электронный разговор в пространстве чата. Именно в дискурсе чатов процесс обмена информацией происходит наиболее интенсивно, так как общение здесь максимально приближено к разговорной речи. Следует особо подчеркнуть, что в статье анализу подвергаются реплики посетителей чата, составляющие основу компьютерного диалога [2; 5; 10; 12]. При этом мы исходим из того, что указанная реплика имеет двухкомпонентную структуру: вербальное высказывание и невербальный компонент [13, с. 7].

Чат-диалог характеризуется наличием специфических конститутивных признаков. Во-первых, в данный диалог включено значительное количество коммуникантов, которые общаются в режиме реального времени (online), что придает процессу эффект динамичности. Во-вторых, как отмечалось, в чате происходит фиксирование устной речи на письме, что обуславливает присутствие в репликах особых стилистически маркированных языковых средств. Это согласуется с общим признаком компьютерных речевых жанров – креолизованностью (смещением речевых жанров). В-третьих, не менее важным признаком чат-реплик является то, что они входят в общее гипертекстуальное (ссылочное) пространство

общения, т. е. систему информации, необходимую для осуществления гибкой стратегии речевого поведения коммуникантов. Кроме того, к конститутивным признакам чат-беседы относятся ситуативная модуляция гендера, этноспецифичность избираемых языковых маркеров стратегии речевого поведения (РП), модификация тактик избираемой стратегии РП, анонимность и экспрессивность.

Целью данной статьи является выявление языковых средств самопрезентации виртуальной языковой личности в условиях анонимности и экспрессивности, наиболее ярко подчеркивающих динамичность общения молодых людей. Таким образом, речь идет о категориальной сущности отмеченных условий [2; 13 и др.].

Реализация поставленной цели основана на анализе более 700 диалогических единств, взятых из немецкоязычных молодежных чатов. Говоря о возрастных рамках молодежи Германии, следует отметить, что в большинстве социологических исследований исходные границы определены параметрами от 15 до 25 лет (данные сайта german-study.de [20]). Отсюда справедливо рассматривать категории анонимности и экспрессивности семантически сопряженными, так как молодежный язык относится к эмоционально-окрашенному стилю речи [4]. При этом, говоря об аспекте экспрессивности, следует отметить, что рамки анализа обуславливают обращение к тезису Д. С. Писарева о динамичности речевого поведения. Экспрессивность понимается как «целенаправленное воздействие на слушателя с точки зрения впечатляющей силы высказывания, выразительности, его эстетической характеристики» [14, с. 121]. Иначе говоря, экспрессивность – это прагматическая категория, учитывающая речевое воздействие на адресата.

Конкретизируя цель исследования, также отметим, что в фокусе нашего внимания находятся молодежные чаты, посетители которых объединяет желание познакомиться. Анализ чат-реплик проводится с точки зрения преваляирования кооперативной стратегии речевого поведения и стратегии карнавализации (термин М. М. Бахтина), которые способствуют достижению успешной коммуникативной ситуации.

В работе используется двухуровневый модуль изучения РП языковой личности рассматриваемого типа: психолингвистический анализ процесса построения чат-реплик и прагматический уровень вербализации РП, который отражает мотивационную структуру виртуальной языковой личности [7; 8]. Предполагается, что комплексный подход к анализу позволит выявить категориальную сущность анонимности и экспрессивности и языковую парадигму их презентации.

Итак, синхронность речевого взаимодействия в чате определяет «масочность» коммуникации, так как у коммуниканта нет достаточного времени для обдумывания ответной реплики. Реализация данной стратегии с учетом критериев анонимности и экспрессивности начинается с выбора коммуникантом определенного имени (ника, клички, псевдонима), в котором, как правило, раскрывается определенное желание автора – «надеть на себя маску героя своего прозвища», побыть тем, кем хочется быть.

С этих позиций возможны два случая построения сетевой клички. Первый из них связан только лишь с действием критерия анонимности, и псевдоним составляется по схемам «реальное (выдуманное) имя собственное + (-) дата рождения», «реальное (выдуманное) имя собственное + (-) возраст коммуниканта». Ср., например: RECBER 19, rita17, emylee 88, malena 19 и т. д.

Более распространен, однако, второй способ составления электронного псевдонима – комплексный, учитывающий одновременно критерии анонимности и экспрессивности. Такими прозвищами являются, например, Elmatador, BillGates 2004, prince aus Vaduz и т. п. В никах такого плана с разной степенью выразительности отражаются характер, темперамент, например: «страсть» и «характерность» пользователя Elmatador, интересы к компьютерным играм пользователя BillGates 2004, происхождение собеседника prince aus Vaduz.

Для иллюстрации сказанного обратимся к следующему электронному разговору молодых людей в чате ICQ German Chat Rooms.

Пример 1. **Lucky Emily 18**: Abend... Komm rein bin ☺... auf romantische Kontakte...

Crazy Fruschlein_20^^: Ну Lucky Emily_18! Bin ☺ gehen auf Kontakts!!!

☺**Schweini 18**☺: Na und LE_18? Bin ☺ imer ☺

Pretty Julana: hia jemand aus nurnberg... Hab' ja ICQ...

Der letzte Romantiker_23: ☺ auf romantische Kontakte?...und auf unvergessliche... Komm rein into my room! Mit so nem romantischen Namen...

В данном отрывке налицо самые разные модели построения псевдонима для достижения цели – раскрыв некоторые данные о себе, обозначить интерес в развитии знакомства с определенными лицами. Так, Crazy Fröschlein_20^^ и ☺Schweini18☺ отличает комплексный подход в составлении ника. Они используют лексические и паравербальные языковые средства: пользователь ☺Schweini18☺ указывает на свой возраст числительным 18, веселый нрав смайлом ☺. Раскованное отношение к жизни ☺Schweini18☺ передается при помощи словотворчества: имя нарицательное употребляется как имя собственное – диминутив [13]. Crazy Fröschlein_20 позиционирует себя в качестве 20-летнего эмоционального человека, используя заимствование crazy, очень популярное среди молодых людей Германии [3]. Он добавляет также к своему «говорящему» прозвищу Fröschlein «кричащий» рисунок лягушиных лапок – символ непостоянного («прыгающего») характера.

Следует заметить, что при конструировании прозвищ (как и вообще в текстах молодежных чатов) весьма распространены заимствования из английского языка. Так, например, имя Pretty Julana сходно по своей мотивации с Lucky Emily 18. Используя эмоционально окрашенный эпитет pretty (ср. с названием известного фильма «Pretty woman» / «Красотка»), пользователь презентует себя в качестве девушки с привлекательной внешностью. Здесь интересно сопоставить ники разных возрастных групп. Ср., например, прозвища «взрослых» коммуникантов: Eduard 33, Karolina, Else 1977 и т. д. При составлении ников такого типа коммуниканты, как правило, не ориентируются на экспрессивность.

Суммируя сказанное, можно утверждать, что уже на уровне создания своего языкового портрета посредством выбора сетевого прозвища посетители молодежного чата способны декларировать желаемый имидж. Анализ ников, таким образом, выявляет психолинг-

вистическую сторону анонимности и экспрессивности в чат-дискурсе. Коммуниканты ищут себе подобных, часто преодолевая психологический барьер интровертности, типичной для современного общества.

Текстовая часть реплики аккумулирует в себе прежде всего мотивационную характеристику языковой личности, т. е. прагматический компонент. В примере 1 обращают на себя внимание чат-реплики Lucky Emily 18 и Der letzte Romantiker_23. Лексический состав текста реплик включает в себя эпитет *romantisch*, что, безусловно, свидетельствует о сходстве эмоционального настроения пользователей и их темперамента. Заметим, что в чат-репликах используется прием креативности через соединение вербальных и невербальных языковых знаков воедино (ср. *bin ☺...*). Императивный оборот «*Komm rein*», встречающийся в репликах обоих собеседников, является еще одним вербальным подтверждением сходности прагматической установки авторов.

Важным моментом в выражении экспрессивности РП в чате является также синтаксический компонент. Для анализируемых реплик характерна парцелляция, т. е. расчленение единой синтаксической структуры на несколько интонационно-смысловых речевых единиц [16, с. 111]. Выполняя функции общей экспрессивизации, она также позволяет отследить этапы порождения спонтанной речи и облегчает восприятие текста другими коммуникантами.

Таким образом, анонимность и экспрессивность позволяют на первой фазе знакомства найти подходящего собеседника из их огромного количества через самопрезентацию в нике и в текстовой части реплики.

В процессе анализа чат-реплик нами была выявлена важная тенденция: интенсивность характера выражения эмоций падает с развитием знакомства той или иной чат-пары. Ср. пример 2.

Пример 2. **Lovefinder:** bin total ☺ auf sie! Imer auf 'ner SUCHE☺!

Lazy 19: bin total ☺ auch Lovefinder ;)

Lovefinder: Ich warte... *warte* auf sie... oder dich?...
Lazy 19

Lazy 19: Vielleicht... *warten* together

Lovefinder: oda schon chatten?

Как видно из примера, *Lovefinder* и *Lazy 19* используют в начале своего разговора парцелляцию и лексический параллелизм (ср. употребление слов *warten*, *total*, конструкции *froh (☺) sein auf A.*). Синтаксическое построение отмечено обилием восклицательных и риторических вопросительных предложений. Добавим, что эффективным средством экспрессивного давления на собеседника, которым пользуются авторы сообщений, являются также пунктуационные средства, прежде всего многоточие. Указанные средства разных уровней, употребляемые часто с паралингвистическими символами (эмотиконами, смайлами), свидетельствуют о том, какой тон общения (с повышенным фоном эмоциональности или наоборот) диктует тот или иной коммуникант (ср. примеры 1 и 2). С развитием знакомства реплики героев становятся менее эмоциональными за счет уменьшения или отсутствия в текстах отмеченных выше средств выражения экспрессии, что, по сути дела, является сигналом к переходу от самопрезентации к обсуждению информации.

Результаты анализа позволяют сделать следующие выводы:

- Анонимность и экспрессивность на начальном этапе знакомства в чате служат для декларирования своего имиджа, с одной стороны; с другой – задают определенные требования к будущим партнерам по общению.

- Цель общения на начальной стадии самопрезентации с развитием знакомства приобретает большую прагматичность, т. е. происходит определенный спад эмоциональности и переход на обсуждение событийной стороны чат-беседы.

- Для презентации отмеченных особенностей плана содержания используются такие маркеры, как лексические и пунктуационные средства, эмоционально-окрашенный синтаксис, а также паралингвистические символы (смайлы, эмотиконы), что составляет специфику чат-реплик.

В целом анонимность и экспрессивность служат основанием для выбора стратегии и тактики РП в чат-дискурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. 543 с.
2. Бергельсон М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 1. С. 55–67.
3. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 32–41.
4. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка: учеб. по курсу стилистики для институтов и факультетов иностранных языков. М., 1983. 258 с.
5. Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): автореф. дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 18 с.
6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999. 285 с.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. 390 с.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 367 с.
9. Кучников Т. В. Общение в Интернет. М., 2004. 127 с.
10. Левоненко О. А. Языковая личность в электронном гипертексте (на материале экспрессивного синтаксиса ведущих электронных жанров): дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Таганрог, 2004. 158 с.
11. Лутовинова О. В. Определение и характеристики виртуального дискурса // Материалы международной научной конференции, г. Волгоград, 18–20 апреля 2006 г.: в 3 ч. Ч. 3 / ВолГУ. Волгоград, 2006. С. 134–139.
12. Миронов В. В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 27–43.
13. Овчарова К. В. Компьютерные чаты в Интернет-коммуникации: содержание и особенности функционирования: автореф. дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Краснодар, 2008. 27 с.
14. Писарев Д. С. Функционирование восклицательных предложений в современном французском языке и их прагматический аспект // Прагматические аспекты функционирования языка. Барнаул, 1983. С. 114–125.
15. Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Томск, 1981. 255 с.
16. Шемакин Ю. И. Начала компьютерной лингвистики: учеб. пособие. М., 1992. 81 с.
17. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge, 2001. 306 p.
18. Duden: Deutsches Universalwoerterbuch. 6., ueberarb. u. ers. Aufl. Mannheim: Bibliografisches Institut & F.A. Brockhaus; Mannheim; Leipzig; Wien: Dudenverl., 2007. 20016 S. (Duden).
19. URL: www.ICQ German Chat Rooms.de.
20. URL: www.german-study.de.